

Ло Бай с лучезарной улыбкой вышел из поместья Му.

Снаружи шумел рынок. Вдоль улиц тянулись чайные, винные лавки, ломбарды и мастерские. На свободных пятачках между ними расположились торговцы под огромными зонтами, а сама улица убегала на восток и запад, вплоть до городских окраин.

Ло Бай остановился прямо посреди толпы, и откуда ни возьмись перед ним возникла карета.

Он бросил взгляд на тех, кто следовал за ним по пятам, и уголки его губ тронула усмешка. Стоило ли сомневаться? Как мог тот мелкий чиновник не приставить к нему соглядатаев?

Те, опасаясь разоблачения, поспешно нырнули за огромные каменные столбы у ворот поместья, продолжая укрдкой следить за каждым движением Ло Бая.

Ло Бай приподнял занавеску и вошел в карету. Внутри сидел мальчик лет десяти, с высоко поднятым пучком волос, скрепленным нефритовой заколкой. Лицо его еще хранило детскую непосредственность.

— Господин.

— Янь Чжи, почему сегодня ты пришел один? — Ло Бай посмотрел на ребенка, и в его голосе прозвучало недоумение.

— Господин, не гневайтесь, Бинь Гуй отправился к лисьему племени, — прошептал Янь Чжи, боясь разозлить Ло Бая. Он уже видел его в ярости, и это было поистине ужасающее зрелище.

Ло Бай замер, его лицо изменилось:

— К лисам? Что он там забыл?

— Лисы прознали о смерти Сы Янь и не желают мириться с этим, они перебили множество мелких демонов.

Ло Бай не удивился тому, что Бинь Гуй отправился к лисам. Он сам прикончил Сы Янь, а лисы, издавна считавшие себя хозяевами в мире демонов, не могли оставить это просто так. К тому же лисы явно преследовали свои цели, посылая Сы Янь в мир людей, хотя что именно им было нужно, оставалось загадкой.

— Он сказал, когда вернется? — спросил Ло Бай.

— Нет, лишь обещал вернуться в течение трех дней.

— Пусть его, пусть развлекается.

Ло Бай подумал, что даже если Бинь Гуй не справится, у него есть подаренная им заколка, так что беды не случится. А если хочется устроить переполох у лис ради забавы — пусть тешится. В конце концов, этот мир смертных до ужаса скучен. Люди здесь словно муравьи: протяни руку — и раздавишь целую горсть. Никакого интереса.

Но...

Ло Бай уставился на свой нефритовый веер, погрузившись в раздумья. Даже если он совершит нечто подобное, разве отец-император обратит на него внимание?

Ну и пусть! Раз так, он устроит ему нечто по-настоящему потрясающее!

При этой мысли Ло Бай зловеще усмехнулся.

Янь Чжи, заметив это, испугался, что господин не сдержится и начнет кровавую резню прямо средь бела дня, и поспешил предложить:

— Господин, может, съездим развеяться на Южную гору?

Там как раз возводили императорскую усыпальницу, так что пара лишних трупов ничего не изменит.

Ло Бай, очевидно, пребывал в собственном мире, не слыша слов ребенка. На его лице застыло мрачное и жестокое выражение, а пальцы продолжали нервно вертеть веер.

— Господин?

— Говори! — холодно бросил Ло Бай, даже не подняв головы.

— Господин, может, заглянем в павильон Ланьсян послушать музыку? Вы ведь так любите тамошние мелодии.

Эти слова напомнили Ло Баю, что в павильоне Ланьсян его ждет старый знакомый.

— Хорошо, поехали, — ответил он и закрыл глаза, представляя себе образ Му Ичэня.

Вскоре они прибыли на место. Едва переступив порог, они столкнулись с матушкой Цзинь.

— Ой, кто это у нас? Да это же господин Ло! Давненько вы не заглядывали, давненько! Что, завели себе другую зазнобу?

Матушка Цзинь прикрывала рот платочком, заливаясь смехом, и другой рукой беспрестанно похлопывала Ло Бая по плечу.

— Матушка Цзинь, лучше позовите господина Мужуна, — напомнил ей Янь Чжи.

Матушка Цзинь только открыла рот, чтобы ответить, как сзади раздался мужской голос:

— Я здесь.

— Господин Ло и господин Мужун просто созданы друг для друга! Стоит господину Ло прийти, как господин Мужун тут же выходит. А ведь в остальное время он носа из комнаты не кажет, всё сидит взаперти.

— Матушка Цзинь, поменьше слов, — Мужун Байчэнь прикрыл ладонью рот расплывшейся в улыбке женщине.

Янь Чжи протянул матушке Цзинь золотой слиток.

— Ой, благодарствую, господин Ло! Будьте спокойны, в этом месяце господин Мужун никого другого не примет! — Матушка Цзинь, виляя пышными бедрами, удалилась.

Мужун Байчэнь, стройный, в красном одеянии, с нежными чертами лица и цветком, нарисованным на лбу, смотрел на Ло Бая, обнимая гусли.

Пока они смотрели друг на друга, с нижнего этажа донеслись крики:

— Ой, господин инспектор, добро пожаловать! Выбирайте любую красавицу, какую пожелаете! — голос матушки Цзинь гремел на весь павильон. Она хотела, чтобы весь Ючжоу знал, что у них принимают высокопоставленных гостей.

Проследив за взглядом матушки Цзинь, Ло Бай увидел Бу Юэ.

Что он здесь делает? Неужели из-за него? Неужели те, кто следил у ворот, донесли ему?

Мысли Ло Бая унеслись в сторону, и Мужун Байчэнь, стоявший рядом, недовольно прошептал:

— Господин?

— Пойдем, — Ло Бай прочистил горло и вошел в комнату Мужуна.

Мужун Байчэнь улыбнулся, но, бросив свирепый взгляд на Бу Юэ, который всё еще любезничал с матушкой Цзинь, поспешно вошел следом и закрыл дверь.

— Что желает послушать сегодня господин Ло? Я сыграю для вас, — Мужун Байчэнь присел рядом.

— Сыграй что угодно. Я устал и хочу немного поспать.

Ло Бай полулежа прикрыл глаза, но в голове его снова возник Му Ичэнь.

Этот его безупречный, холодный вид... Он до сих пор не женат, интересно, знакомы ли ему страсти? Неужели он тоже заходит в подобные места?

Изначально Ло Бай был спокоен, словно гладь пруда, но при мысли об этом на душе стало беспокойно. Словно камень застрял в груди, мешая дышать.

Мужун Байчэнь, перебирая струны, наблюдал за Ло Баем. Он был тайно влюблен в него уже давно. С того самого дня, как впервые увидел его в павильоне — ту неземную красоту он не забудет никогда.

Сыграв несколько мелодий и заметив, что Ло Бай не шевелится, он замолчал.

Ло Бай, погруженный в мысли о Му Ичэне, даже не заметил, что музыка стихла. Мужун Байчэнь подошел ближе, вглядываясь в лицо гостя.

Ло Бай почувствовал приближение и только собрался открыть глаза, как услышал голос Мужуна:

— Господин Ло, здесь, в этом грязном месте, я никогда ни на что не надеялся. Просто тянул время до старости, чтобы потом, когда матушка Цзинь выставит меня за дверь, на накопленные деньги купить старый домик в глуши и дожить свой век.

Ло Бай был удивлен, но не стал перебивать. Он впервые слышал такие сокровенные мысли Мужуна.

— Но... — голос Мужуна дрогнул, — я встретил вас. Никогда не думал, что из всех красавиц вы выберете меня, и никогда не думал, что после того, как вы узнали о моей судьбе, вы просто отдадите матушке Цзинь золото, чтобы мне больше не пришлось принимать клиентов. Я благодарен вам.

Слезы покатались по щекам Мужун Байчэня, он всхлипывал.

Ло Бай слушал его. В тот день он просто выбрал его, потому что мелодия показалась ему приятной, да и его мать любила играть на гуслях — была в этом какая-то связь. Он заплатил золото, не считая это чем-то особенным, и не ожидал, что Мужун будет так благодарен.

Он невольно вздохнул про себя: люди — такие ничтожные и такие простые существа!

— Но господин, почему вы никогда не касались меня? Я недостаточно хорош? Или недостаточно внимателен? Я каждый день ждал вашего прихода, глаза проглядел, — Мужун плакал всё сильнее.

Ло Бай слушал, делая вид, что спит. Он не знал, что занимает такое важное место в сердце этого человека.

Спустя долгое время Мужун Байчэнь наконец успокоился. Ло Бай медленно открыл глаза.

Мужун, увидев это, радостно бросился помогать ему подняться.

— Господин Ло, вы проснулись? Должно быть, вы очень устали, раз уснули, не дослушав мелодию.

— В последнее время я утомился. Ты сегодня постарался, возьми это, — Ло Бай, не зная, как утешить Мужуна, просто наколдовал золотой слиток.

— Благодарю, господин.

Мужун взял золото, невольно коснувшись руки Ло Бая. Заметив, что тот не отстранился, он опустил на колени.

— Ты... что ты делаешь? — удивился Ло Бай.

— Я знаю, что недостоин, но прошу вас, выкупите меня! Я хочу следовать за вами и прислуживать вам, — голос Мужуна дрожал от решимости. Он понимал, что после этой встречи неизвестно, когда они увидятся снова.

— Встань. Ты хочешь выкупиться? Но куда ты пойдешь, если я тебя выкуплю? — Ло Бай прекрасно понимал его, но не мог взять с собой. Он сам скитался по свету, а в Ючжоу заглянул лишь передохнуть, кто знает, когда ему станет скучно и он отправится дальше.

— Я хочу следовать за господином, быть вашим слугой, хоть конем, хоть волком.

— Но я не уверен, что надолго останусь в Ючжоу.

Ло Бай легко мог убить человека — у него было тысячи способов, — но с такой вежливой просьбой он не знал, как быть. Тем более что Мужун напоминал ему мать.

— Я готов следовать за вами повсюду, до самой смерти. Умоляю, господин! — настаивал Мужун.

Ло Бай задумался. В доме как раз нужен был кто-то, кто умеет готовить, может, стоит взять его на время, а там видно будет.

— Умоляю, — Мужун Байчэнь склонился до земли.

— Пойдем. Я заберу тебя отсюда.

К этому человеку Ло Бай вновь почувствовал жалость.

Когда они вышли из павильона, это привело в шок Янь Чжи, а еще больше — Бу Юэ. Он тут же приказал своим людям немедленно скакать в поместье Му и доложить Му Ичэню.

Кто знает, может, в этом Мужун Байчэне тоже скрывается демон.

<http://bllate.org/book/18913/1849377>